

и других философов, чтобы эти славные имена в заголовках их книг придавали последним в глазах простых людей видимость учености... Я разрешил себе благоразумно обойти молчанием все то, чего я сам не видел и не читал или не узнал от людей, заслуживающих доверия. Мною, таким образом, указано лишь то, что я сам видел и что, прочитав или услышав, сам осмыслил» (1962, с. 11—12).

Книги адептов «темны». И это — знак обмана. Принцип возвращения несовершенных металлов к бескачественной первичной материи, дабы потом от нее двинуться к серебру и золоту, не опровергнут, хотя и не подтвержден практикой. Имена древних привлечены адептами лишь учености ради. *Темень, обман*, думает про алхимию *Агрикола*, ссылаясь на собственный опыт рудознатца. В этом оправдание приведенной антиалхимической тирады. Алхимика считают заведомо заземленным на эмпирию, ибо именно со стороны эмпирии исходит критика *Агриколы*. Алхимия — на задворках, но не по причине ннакости, а по причине неудачливости этого псевдоремесла и этой псевдотеории.

Сходных взглядов придерживается и *Бернар Палисси* (XVI в.) — гениальный гончар, два десятка лет бедственной и подвижнической жизни положивший на слепой, но в конце концов увенчанный счастьем успеха поиск тайны глазури.

Хулители алхимического искусства — современники алхимиков. Однако сам характер этой хулы таков, что алхимик все-таки свой, средневековый; но только обманщик и шарлатан. *Infant terrible*, но дитя законное, с законной средневековой родословной. Достойное осуждения, но и жалости; хулы но и... похвалы — в случае удачи, которой нет и, вероятно, не будет. Алхимия свидетельствует о средневековье, хотя и вводит в обман честной народ. И потому заслуживает хулы, но не изгнания; запрета, но до поры; снисходительного повешения...

Между тем хулители — люди разных профессий. Знатки мира божьих творений, но и ремесленники. И это существенно. Не корсните ли тождество критики алхимии со стороны ее современников в самой природе алхимии? Не говорит ли это об особом, генетически определенном месте, которое занимала алхимия в культуре, располагаясь между техническим ремеслом и натурфилософствованием? В самом деле, теоретизирование алхимиков практично по преимуществу в смысле цели, хотя и заранее безнадежно; практика же умозрительна, эфемерна и живет лишь в слове, да и то тайном, темном. Вещественная же фактура алхимической лаборатории совпадает с фактурой мастерской технокимика-ремесленника. *Ар-Рази* (IX—X в.) свидетельствует, например, что почти «*все приборы* (алхимической лаборатории.— *В. Р.*) *можно найти у золотых дел мастера*» (1957, с. 62).

Критика алхимии продолжалась и в иные, послесредневековые времена.

ТЕКСТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ, задавшегося целью развенчать средневековье по всем статьям, но странно забывшего о собственной средневековости, выразительно запечатлели эту критику.